

НОВЫЙ ШЕДЕВР ЕВРОПЕЙСКОГО ДЕТЕКТИВА



ОЛИВЕР ПЁТЧ

Крепость
Королеи

ПРОКЛЯТИЕ



МОСКВА
2017

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44
ПЗ1

Oliver Pötzsch
DIE BURG DER KÖNIGE

© by Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin.
Published in 2013 by List Verlag

Оформление серии А. Саукова
Иллюстрация на обложке В. Аникина

Пётч, Оливер.

ПЗ1 Крепость королей. Проклятие / Оливер Пётч ; [пер. с нем. Р. Н. Прокурова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 544 с. — (Новый шедевр европейского детектива).

ISBN 978-5-699-98373-5

Древняя крепость Трифельс некогда была сердцем Германии. Здесь держали в плену Ричарда Львиное Сердце. Здесь, по преданию, спит вечным сном в подземелье император Фридрих Барбаросса. И здесь же сокрыта страшная тайна, способная изменить судьбу всей Европы...

Агнес фон Эрфенштайн, дочь наместника Трифельса, не совсем обычная девушка. В отличие от своих благородных сверстниц, она любит скакать верхом по окрестностям, охотиться с соколом и читать старые книги. И вот, в один из дней, ее сокол вернулся с закрепленным на лапе золотым кольцом-печаткой. С этого момента Агнес начинают мучить странные сны об ужасной трагедии, разыгравшейся некогда в Трифельсе. Но на все ее расспросы о прошлом отец и местный священник лишь отмалчиваются, пряча глаза. Тем временем около крепости появляются подозрительные чужаки, настойчиво интересующиеся некоей тайной, связанной с Трифельсом...

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

© Прокуров Р.Н., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98373-5

*Посвящается Катрин, Никласу
в который раз.
Вы – моя крепость, куда я без вас!*

Кайзер Барбаросса,
Почтенный Фридерик,
Подземным правит миром,
Под чарами сокрыт.

Он не погиб, не сгинул,
Живой по нашему дню,
Под крепостью забылся
Он в беспробудном сне.

Величие империи
чЗабрал с собою вниз...
Однажды он вернется,
Когда настанет миг.

*Фридрих Рюккерт
«Барбаросса»*







ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Крепость Трифельс

Филипп Свирепый фон Эрфенштайн –
рыцарь и наместник крепости

Агнес фон Эрфенштайн – его дочь

Мартин фон Хайдельсхайм – казначей

Маргарета – камеристка

Матис – сын кузнеца

Ганс Виленбах – замковый кузнец

Марта Виленбах – его жена

Мари Виленбах – их маленькая дочь

Хедвиг – кухарка

Ульрих Райхарт – орудийный мастер

Стражники Гюнтер, Эберхарт и Себа-
стьян

Радольф – конюший

Отец Тристан – замковый священник

Анвайлер

Бернвард Гесслер – наместник Анвайлера

Эльзбет Рехштайнер – знахарка

Дитхельм Зеebaх – хозяин трактира «У зеленого
древа»
Непомук Кистлер – кожевник
Мартин Лебрехт – канатчик
Петер Маркшильд – ткач
Конрад Шперлин – аптекарь
Йоханнес Лебнер – городской священник
Пастух-Йокель – предводитель местного кре-
стьянского отряда

Замок Шарфенберг

Граф Фридрих фон Лёвенштайн-Шарфе-
нек – владелец замка Шарфенберг
Людвиг фон Лёвенштайн-Шарфенек –
его отец
Мельхиор фон Таннинген – бард

Прочие

Рупрехт фон Лоинген – герцогский управля-
ющий замка Нойкастель
Ганс фон Вертинген – рыцарь-разбойник из
Рамбурга
Вейганд Хандт – настоятель монастыря Ойс-
серталь
Барнабас – торговец девушками
Самуэль, Марек, Сопляк – артисты и голо-
ворезы
Матушка Барбара – маркитантка и целитель-
ница
Агата – дочь трактирщика и пленница Барнабаса
Каспар – агент с неизвестной миссией

Исторические фигуры

Карл V – император Священной Римской империи
германской нации

Меркурино Арборио ди Гаттинара – эрц-
канцлер Карла V

Франциск I – король Франции

Королева Клод – супруга Франциска I

Трухзес Георг фон Вальдбург-Цайль –
главнокомандующий Швабской армии

Гёц фон Берлихинген – рыцарь-разбойник,
предводитель Оденвальдского отряда

Флориан Гейер – рыцарь и главарь «Черного
отряда»





ПРОЛОГ

*Дворец Вальядолида, 3 марта 1525 года
от Рождества Христова, поздней ночью*

Целый мир был сосредоточен в руках императора, но счастья ему это не принесло.

Длинные, с ухоженными ногтями пальцы коснулись полированной поверхности глобуса, на котором значились все земли, перешедшие под власть Карла V несколько лет назад. Пальцы скользили от Фландрии до Палермо, от бушующего Гибралтара до Вены на Дунае, от Любека у Северного моря до земель, называемых с недавних пор Америкой, откуда в Европу вереницами пузатых галер текло золото. Над империей Карла V никогда не заходило солнце.

Но теперь над этой империей нависла опасность.

Карл прищурил глаза и попытался отыскать на деревянном шаре крохотное местечко, размером не больше мушиного пятнышка. Глобус изготовили лучшие картографы современности, и обошелся он не в одну тысячу гульденов, — но поиски Карла успехом не увенчались. Император вздохнул и с силой крутанул шар. В полированной

поверхности он увидел свое отражение. Каких-то пару дней назад Карлу исполнилось двадцать четыре года. Он был довольно худым, даже тощим, а его необычайная бледность особо ценилась среди дворян. Нижняя челюсть немного выдавалась вперед, что придавало ему несколько упрямый облик; глаза чуть выступали, как и у всех представителей его рода. Глобус все вращался, а император уже вернулся к разложенным на столе письмам.

В особенности к одному из них.

Всего несколько нацарапанных строк, но они способны повернуть время вспять. Внизу торопливой рукой был начертан рисунок — портрет бородатого человека. Засохшие капли крови по краю листка указывали на то, что письмо это досталось императору не по доброй воле владельца.

В дверь тихонько постучали, и Карл поднял взгляд. Одна из двух створок едва слышно приоткрылась, и в кабинет вошел маркиз Меркурино Арборио ди Гаттинара, эрцканцлер императора. В черной мантии и черном берете, он неизменно походил на воплощенного демона.

Немало людей при испанском дворе утверждали, что он таковым и являлся.

Гаттинара низко поклонился, хотя Карл знал, что такая покорность являла собой простой ритуал. Канцлеру было под шестьдесят, и на других должностях он успел послужить и отцу Карла, Филиппу, и деду Максимилиану. Последний скончался пять лет назад, и с тех пор Карл правил крупнейшей империей со времен своего тезки, Карла Великого.

— Ваше императорское величество, — произнес Гаттинара, не поднимая головы. — Хотели меня видеть?

— Вы сами знаете, почему я вызвал вас в столь поздний час, — ответил молодой император и поднял забрызганное кровью письмо: — Как такое могло произойти?

Только теперь канцлер поднял глаза, серые и холодные.

— Мы схватили его недалеко от французской границы. Он, к сожалению, был уже не жилец, и мы не смогли допросить его подробнее.

— Я не об этом. Я хочу знать, как он раздобыл эти сведения.

Канцлер пожал плечами.

— Французские агенты, они как крысы. Скроются в какой-нибудь дыре — и снова объявятся, уже в другом месте. Вероятно, случилась утечка из архивов. — Гаттинара улыбнулся. — Но спешу успокоить ваше величество, мы уже приступили к допросу возможных подозреваемых. Я лично ими руковожу, чтобы... извлечь максимальную пользу.

Карл вздрогнул. Он терпеть не мог, когда эрцканцлер разыгрывал из себя инквизитора. Но в одном ему следовало отдать должное: он подходил к делу основательно. И во время выборов императора после смерти Максимилиана канцлер позаботился о том, чтобы деньги Фуггеров¹ рас-

¹ Фуггеры — крупнейший немецкий торгово-ростовщический дом. Играли важную роль в XV–XVII вв. в Западной и Центральной Европе, активно ссужали деньгами Габсбургов, к династии которых принадлежал Карл V.

теклись в нужных направлениях. В итоге германские курфюрсты выбрали властителем немецких земель не злейшего из его конкурентов, французского короля Франциска, а его, Карла.

— А если этот человек не единственный? — не унимался молодой император. — Письмо ведь могли переписать. И отправить сразу нескольких гонцов.

— Такую возможность исключать нельзя. Поэтому я бы счел необходимым закончить то, что уже начал ваш дед. Во благо империи, — добавил Гаттинара и снова поклонился.

— Во благо империи, — пробормотал Карл и после наконец кивнул. — Делайте, что должно, Гаттинара. Я всецело полагаюсь на вас.

Эрцканцлер в последний раз низко поклонился и, словно толстый черный паук, отступил к выходу. Двери затворились, и император снова остался в одиночестве.

Он постоял некоторое время в раздумьях. Затем снова подошел к глобусу и поискал то крошечное местечко, откуда империи угрожала опасность.

Но не обнаружил ничего, кроме плотной штриховки, обозначающей густые леса.



С МАРТА ПО ИЮНЬ
1524 ГОДА